

Глава 52. Так называемый гений

Облачившись в черную как смоль рубашку с облачным узором и подпоясавшись поясом из белого нефрита, она выгодно подчеркнула свою высокую и статную фигуру.

Шэнь И медленно вышла из двери.

Свекровь улыбнулась и сказала: «Эй, он намного красивее, чем Хэн-эр. Иди и присаживайся».

Фан Хэн перенес стол во двор, принес несколько тарелок с легкой закуской, а в конце концов его взгляд упал на облачный узор на рукавах Шэнь И.

Ничего не говоря, он взял ложку и молча набрал три миски густой каши.

Он помог свекрови есть: «Здесь только я и моя бабушка, и мы обе живем в бедности. Если вас это не смущает, обращайтесь как вам угодно».

«Благодарю за угощение».

Шэнь И два дня питалась сухим пайком и не стала притворяться сдержанной. Она села за стол и одним махом проглотила закуску и кашу.

Увидев, что ей пришлось по вкусу еда, свекровь еще больше улыбнулась: «Вы из уезда Байюнь? Бай Вэй в письме написала, что вы хороший парень. Вы уже обзавелись семьей? Как насчет того, чтобы я вас с кем-нибудь познакомила?».

Услышав это, Шэнь И подавилась кашей: «...»

Фан Хэн, похоже, привык к подобному и, не говоря ни слова, погрузился в еду.

Когда большая миска опустела, он отложил палочки: «Мастер не вернется как минимум два месяца. Пока что будете жить здесь».

С этими словами Фан Хэн вернулся в комнату, вытащил книгу толщиной в два пальца и положил ее на стол.

«Мастер прославился в Цинчжоу еще в молодости, опираясь на пять уникальных техник».

«Изучите одну из них, и вы сможете подавить монстров такого же уровня, и она передавалась нам соответственно. Это не боевые искусства подавления демонов, и если я научу вас, ничего страшного не произойдет».

«Но вы не из нашей Школы, поэтому вы можете только их изучать, но не можете учить других».

Шэнь И и Чжан Буту общались так долго, что они больше не были неопытными новичками, какими были раньше.

Независимо от того, идет ли речь о подразделении подавления демонов или о секте боевых искусств, если кто-то тайком выдает боевые искусства без разрешения, то не только преподаватель будет сурово наказан, но и практикующие тоже не будут чувствовать себя намного лучше. Им может грозить ампутация рук и ног или разрушение каналов. В прямом смысле этого слова, если вы заберете свои боевые искусства, ваша жизнь будет под угрозой.

Неудивительно, что тогда было так плохо. Лин Байвэй все еще придумывал боевые искусства в попытке пробиться.

Кодекс истинного гнева, который был переписан в конце, действительно был единственным, чему меня мог научить соперник.

«Метод, которому меня учили, называется Разрезание импульса и захват дракона. Это самое глубокое из боевых искусств в мире Юйе, и это техника кулака и ладони».

«Я отдохну месяц и буду делать это только три раза в день, один раз утром, днем и вечером. Если у вас возникнут какие-либо вопросы, просто приходите и спрашивайте меня».

Фан Хэн медленно встал и спокойно сказал: «Пока вы не научитесь этому, вам нельзя выходить из двора и вам нельзя болтаться с группой денди Ли Синьханя. Облачные узоры на рукавах не приобретаются путем построения отношений».

Услышав это, Шэнь И слегка подняла глаза, не выражая ни радости, ни гнева.

Когда-то она считала, что у Лин Байвэй слишком много мыслей и с ним трудно ладить.

Я неожиданно прибыл в Цинчжоу. Как Ли Синьхань, так и Фан Хэн, стоявшие предо мной, нельзя было назвать высокомерными, но неоспоримое высокомерие, содержащееся в их голосах, казалось вылепленным из одного и того же теста.

Повелительная поза, скрывающаяся за спокойным лицом, действительно немного непривычна.

□□...»

Чем больше слушала свекровь, тем сильнее хмурилась. Неожиданно она подняла с земли ветку и слегка ударила ей по голени Фан Хэна: «Ты научился пугать людей. Если человек не останавливается после еды, нельзя ждать, пока он доест. Разве может ребенок, которого так хвалит Бай Вэй, оказаться таким, каким ты его описываешь?»

Фан Хэн опустил глаза и пару раз спокойно сказал: «Полагаю, я ошибался».

Дождавшись, когда утихнет гнев свекрови.

Он направился к деревцу толщиной с чашку, мускулы его слегка дрожали, а затем он сжал кулаки, словно стрелы, ударяя по дереву, казалось бы, безрассудно.

Ствол дерева, который Шэнь И мог бы с легкостью сломать, не подавал никаких признаков того, что хоть немного содрогнулся под непрерывными ударами Фан Хэна.

«У всего есть вены, найди их и перережь».

Фан Хэн медленно разжал ладонь и обернулся, чтобы посмотреть: «Кстати, ты получил бутылочку таблеток для открытия пульса?»

Шэнь И достал флакон с лекарством: «Это?»

«Кроме тех, кто выходит из медицинской ванны, каждый капитан Отряда по подавлению демонов может получить три монеты, когда он входит».

«Разжуй их досуха и проглоти, чтобы переработать целебную силу, которая может расслабить

импульс и расширить отверстия. Глотай одну таблетку каждые три месяца. После всего процесса очистки двенадцать основных отверстий в теле могут быть расширены на 90%. С этого момента, будь то утоление жажды или накопление Ци, Ци может быть почти удвоено». Фан Хэн кратко объяснил.

Шэнь И посмотрела на флакон с лекарством в своей руке. Полностью поняв, что подразумевала другая сторона, она все еще была немного удивлена.

Эффективность закалки дыхания удваивается. Для воина первого уровня один день упорных тренировок может быть эквивалентен предыдущим двум дням, что равносильно возрожденному телу.

Другой эффект более загадочен.

Вдох, хранящийся в большом отверстии, зафиксирован. К такому выводу пришел Шэнь И, проведя много времени с демонами. Даже если это займет сто лет, дыхание можно будет медленно сгустить в янтарную жидкость.

Если бы оно расширилось на 90%, разве это не было бы эквивалентно тому, что у вас почти вдвое больше физической силы, чем у других в бою?

И такое драгоценное лекарство доступно каждому.

«Это лекарство очень распространено?»

Услышав это, Фан Хэн отвел взгляд: «Когда-то оно было эксклюзивным сокровищем Сунхэмын секты Цинчжоу. Называлось таблетками И Цзин Чжуаньсюнь и было доступно только нескольким внутренним ученикам. Позже Сунхэмын вступили в сговор с демонами и были уничтожены Отрядом по подавлению демонов. Только тогда мы вернули рецепт эликсира. В других сектах тоже есть похожие эффекты, но их эффективность составляет максимум 50%».

Он продолжил: «Зарплата подавителей демонов невысока, но□□ неплохой... но при условии, что вы сможете выжить».

Сказав это, Фан Хэн повернулся и вернулся в дом.

Раскрыв неподвижное деревце.

Шэнь И молча смотрел в прошлое. Дерево было все тем же деревом, но будь то зеленые листья или высокое тело дерева, все это было безжизненным в этот момент, показывая «мертвую тишину», которая выглядела крайне странно.

Хотя я не совсем понимаю тайну, скрывающуюся за этим, боевые искусства, которые столь же знамениты, как Сихэ Чжэнь Ган, не могут быть намного хуже.

Он протянул руку и машинально перелистал книги на столе.

Через мгновение на панели появилась дополнительная строка текста.

□Юйе. Перерезать пульс и захватить дракона (еще не начато)□

«Ты, малыш, как можно читать книгу вот так? Ты сыт? Она подходит тебе по вкусу? Когда наешься, возьми ее обратно в дом и читай медленно».

Свекровь подтолкнула его и заставила войти в дом.

«Ничего страшного, времени предостаточно».

Шэнь И беспомощно посмотрел на маленькую старушку, в ее глазах засветился более нежный взгляд.

Он убрал книги и наклонился, чтобы помочь убрать со стола.

Хоть вызвать Чэнь Цзи и Линь Байвэй было вполне легко, но позволить старику без родственников работать на себя ему всё-таки доставало немного самоуважения.

К тому же, Шэнь И за последнее время встречала очень много так называемых гениев. В прошлой жизни Шэнь И больше всего боялась суетливых семи тёт и восьми тётушек. Сейчас же она фактически обнаружила, что...больше привыкла общаться с последними.

Даже когда тебя расспрашивают о должности или зарплате, всё это удобнее, чем когда на тебя навешивают случайную табличку.

□□□..."

Фан Хэн стоял в доме, глядя на развеселившуюся бабушку, а затем, посмотрев на Шэнь И, сменил выражение лица на равнодушное.

Прежде всего, когда старшая сестра Линь попала в беду, лев раскрыл пасть и захотел сразу унести две книги о боевых искусствах царства нефритовой жидкости, которые представляли собой такие сокровища, как «Четыре-в-одном», «Истинное объединение», и «Отсечение пульса для захвата дракона».

Даже с талантами нескольких старших братьев и сестёр, они смогли взять только один из дополнительных курсов.

Соперник осмеливается жаждать их сразу оба, раз он на первом уровне совершенствования.

Как только он вошёл в Отдел Чжэньмо, то довольно быстро познакомился с группой богатых детишек Ли Синьханя. В первый же день, как он туда попал, он перепутал рубашки с муаровым узором.

Даже с бабушкой, у которой нет происхождения и о которой нужно просто самой позаботиться, надо быть вежливым. Боюсь, что она умная и в глубине души догадывается, кто она такая и от какого отшельника.

Жадная и глупая, такая действительно раздражает.

Это естественно, что люди хотят воспользоваться этой возможностью остаться здесь и отсюда уехать.

Но при этом даже не удосуживаются скрыть это.

Это не называется следовать за толпой и быть жадным, тогда как это называется?

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/105758/3757787>